

Хазиева-Демирбаш Гузалия Сайфулловна

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ И СЛАВЯНСКИЙ ПЛАСТЫ ЛИЧНЫХ ИМЕН В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассматриваются семантические особенности западноевропейского и славянского пластов в современном татарском антропонимиконе. Анализ современного антропонимикона показал, что выбор имени западноевропейского и славянского пластов обусловлен лингвистическими (фонетическое звучание, наличие сонорных звуков) и экстралингвистическими факторами (мода на имя, тенденция медиа). В исследовании было выявлено, что активация личных имен западноевропейского пласта прослеживается в городском этнокультурном пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 161-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Список литературы

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
2. Болдырев Н. Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка: сб. науч. тр. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. Вып. IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур. С. 23-32.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Изд-е 2-е. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Изд-е 6-е, стереотип. М.: Дрофа; Русский язык – Медиа, 2011. Т. 1. А-З. 699 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 22-е, испр. М.: Русский язык, 1990. 917 с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Изд-е 2-е, перераб и доп. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. 250 с.
7. Словарь Академии Российской: в 6-ти т. СПб.: Императорская Академия Наук, 1789. Т. 2. Г-З. 1200 с.
8. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1957-1960. Т. 1. А-Й. 702 с.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
10. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935. Т. 1. А-Кюрины. 1562 с.
11. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. М.: Эксмо, 2007. 1136 с.

**EVOLUTION OF THE CONCEPT “GOOD” IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW
(BY THE MATERIAL OF EXPLANATORY DICTIONARIES)**

Wu Meng

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

njuwm@mail.ru

The article analyzes the relevant problem of relation between language and thinking on the basis of the concept “linguistic worldview” within the cognitive approach. The paper aims to show the evolution of the Russian linguistic worldview by the analysis of the key linguistic worldview concepts represented in the explanatory dictionaries. Lexicographical definitions serve as the linguistic material representing the evolution of Russian linguistic worldview over the centuries. Lexicographical definition method allows the author to identify the changes of word’s thematic-conceptual meaning. As an example the author chooses the concept GOOD which is the basic one in the Russian worldview. The researcher compares explanatory component and illustrative component of the lexeme “good” in the well-known Russian explanatory dictionaries. The paper analyzes the changes represented in the lexical entries over a period of more than 200 years and argues that the concept GOOD in the national worldview has a tendency to evolve, and this evolution is represented in the Russian explanatory dictionaries of different periods.

Key words and phrases: linguistic consciousness; linguistic worldview; concept; good; linguistic representation; explanatory dictionary.

УДК 811.512'373

В статье рассматриваются семантические особенности западноевропейского и славянского пластов в современном татарском антропонимиконе. Анализ современного антропонимикона показал, что выбор имени западноевропейского и славянского пластов обусловлен лингвистическими (фонетическое звучание, наличие сонорных звуков) и экстралингвистическими факторами (мода на имя, тенденция медиа). В исследовании было выявлено, что активация личных имен западноевропейского пласта прослеживается в городском этнокультурном пространстве.

Ключевые слова и фразы: личные имена; татарская антропонимическая система; языковые факторы; этнокультурные факторы; социальные факторы.

Хазиева-Демирбаш Гузалия Сайфулловна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

guzhaz@mail.ru

**ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ И СЛАВЯНСКИЙ ПЛАСТЫ ЛИЧНЫХ ИМЕН
В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ**

В эпоху глобализации процесс заимствования лексики обусловлен целым комплексом языковых, этнокультурных и социальных факторов, в которых прослеживается активный диалог культур и языков. Очевидным результатом диалога культур и языков в антропонимической системе являются татарские личные имена западноевропейского и славянского пластов, приспособленные к фонетическим и грамматическим законам татарского языка.

В татарском языкознании лексические, структурные, функциональные особенности татарских личных имен русского и западноевропейского происхождения затронуты в работах М. З. Валиевой [1], Г. Р. Галиуллиной [3], М. А. Залялиевой [4], В. А. Никонова [5], Г. Ф. Саттарова [9]. Весомый вклад в изучение специфики функционирования западноевропейского и русского пластов татарских личных имен вносит кандидатская диссертация М. А. Залялиевой, в которой отражены особенности функционирования личных имен данного пласта синхронных срезов 30-80-х гг. XX столетия. Однако новые подходы к изучению личных имен требуют дальнейшего исследования проблемы. Как показал анализ, на сегодня в татарском языкознании нет отдельных трудов по целенаправленному изучению западноевропейского и славянского пластов личных имен в современной татарской антропонимике, что, собственно, и вызвало необходимость проведения данного исследования. Целью настоящей работы является изучение семантических особенностей и функционирования личных имен западноевропейского и русского пластов в современной татарской антропонимической системе.

В антропонимической системе процесс активации заимствованных имен обусловлен их фонетическим обликом, который проявляется в адаптации традиционных татарских личных имен. Процесс обновления татарской антропонимической системы славянским и западноевропейским пластами личных имен происходит в основном после исторических преобразований Октябрьской революции 1917 года, он «предполагает сначала заимствование в татарский язык апеллятивов русского языка, а после Октябрьской революции в татарском языке, как и в других тюркских языках, благодаря благотворному влиянию русского языка происходит интенсивный процесс пополнения состава личных имен, осуществленный путем прямого заимствования из русского языка личных имен русского и западноевропейского происхождения» [2, с. 96]. Как утверждает Г. Р. Галиуллина, влияние русских и западноевропейских антропонимов особенно заметно на фонетическом уровне [Там же, с. 96]. В наречении личным именем славянского и западноевропейского происхождения особое значение придается благозвучности, преобладанию в начале слога сонорных согласных (*Марат, Марсель, Радик, Радмир, Ленар, Луиза* и др.), нейотированному инициальному э (*Эмиль, Эрик, Эльдар, Эльза, Эмира* и др.), необычным сочетаниям (два гласных подряд, *р* или *л* перед согласными, удвоение согласных) (*Камилла, Римма, Иллария, Фернанда, Радмир*), являющимися необычными в противовес традиционному татарскому именнику. Согласно Н. В. Подольской, именник – это репертуар имен данного народа или социума в определенный период [7, с. 60]. Статистический анализ материалов ЗАГСа г. Казани позволил выявить десять наиболее частотных имен мальчиков и девочек западноевропейского происхождения за 2005-2016 гг., нареченных в татарских семьях: муж. *Артур* (101), *Эмиль* (91); *Марат* (65) и др.; жен. *Камилла* (92), *Сабрина* (81), *Милана* (72), *Рафина* (70), *Карина* (60). Семантический анализ показал, что в современной антропонимической системе татар личные имена западноевропейского пласта восходят к греческому и латинскому языкам. В современном антропонимиконе в единичных случаях зафиксированы имена латинского подпласта: *Риман, Рубин, Флорис, Флорид, Фидель, Ринат, Рикс* и др. Появившееся в 20-х гг. XX столетия личное имя *Ренат*, образованное от апеллятивного слова *renasor*, имеющего в латинском языке семантику «вновь рожденный, вернувшийся к жизни» [8, с. 167], продолжает функционировать и в начале нового века. Однако некоторые исследователи склоняются к мнению, что семантика имени связана со словами «революция, наука и труд». Согласно статистическим данным актов записей о рождении по г. Казани, личное имя *Ренат* активизировалось в 20-30-е гг. XX века, а наивысший пик его функционирования прослеживается в десятилетнем синхронном срезе 1990-1999-х гг. Однако в 2000-2010-е гг. происходит значительное уменьшение числа использования данного имени.

Распространенное в татарском именнике в начале XXI века личное имя *Эмиль* английского происхождения, восходит к латинскому языку, имеет значение «ревностный, усердный». По материалам ЗАГСа было установлено, что данное личное имя в 2000-2005 гг. занимает шестое место в рейтинге личных имен.

Семантика распространенного в последнее десятилетие личного имени *Рамиль* арабского происхождения восходит к значению «гадание на песке» [9, б. 234]. Как известно, на востоке было широко распространено гадание (геомантия) по точкам и линиям на песке, свидетельствующее о тайнах земли. Однако А. И. Рыбакин предполагает происхождение данного личного имени от латинского, предположительно от древнегреческого, языка, его семантическое значение восходит к слову *rhome* «сила», денотативное значение связано с именем легендарного основателя древнего Рима Ромула [8, с. 170].

Популярное в десятилетнем синхронном антропонимическом срезе 2000-2016 гг. личное имя *Данил* древнееврейского происхождения дословно переводится как «бог мой судья». Денотативное значение имени связано с сюжетами библейского древнееврейского пророка Даниила – потомка знатного иудейского рода, обладавшего даром от Бога понимать и толковать сны. Как нам кажется, данные имена проникли в татарский язык при переводе еврейских религиозных книг.

Модное в последнее десятилетие личное имя *Артур* происходит от английского слова *Arthur* (*arth* «медведь»), денотативное значение которого связано с личным именем легендарного короля Британии VI в. Артура [6, с. 85]. Согласно другой точке зрения это имя связано с валийской формой «Арторий». Как утверждают исследователи, в контексте это имя означает, что человек, носивший его, принадлежал к потомкам римских переселенцев [5, с. 85].

Проникновение французских личных имен в антропонимическую систему татар происходит в основном через литературу. Как известно, популяризация французских произведений, французских романов сыграла важную роль в пополнении личных имен западноевропейского пласта, восходит к латинскому и греческому языкам. Нами зафиксированы единичные случаи личных имен *Альянс* (фр. «объединение»), *Арсенал* (фр. «склад военных боеприпасов»), *Идеал* (фр. «совершенный, идеальный»), *Рафинад* (фр. «маленькие частички сахара»), *Ркайл* (фр. означает «ракушка»). Таким образом, все личные имена французского происхождения перешли от апеллятивных названий.

В антропонимическом реестре татар после историко-культурных событий Октябрьской революции начала XX века появляются немецкие заимствования *Маркс* и *Энгельс* (вариантные имена *Энгель*, *Ингель*, *Марк*). Личное имя *Маузер* связано с фамилией *Маузер*, денотативное значение связано с человеком, создавшим оружие; личное имя *Риф* означает в немецком языке «подводные рифы»; *Фрид* – от апеллятивного слова *Frida* «мир, спокойствие»; в древнегерманском языке личное имя *Эдвард*, его вариант *Эдуард ead* «имущество» + *weard* «охрана», что в переводе означает «охранник имущества» [8, с. 75]; личное имя *Эдгар* состоит из двух компонентов, семантика которых восходит к значениям *ead* «имущество» + *gar* «копье», «охранник имущества с копьем»; распространенное имя *Арнольд* состоит из двух компонентов в значении: *arn-aro* «сокол» + *waltan* «господствовать, властвовать» [Там же, с. 40]. Как известно, орел согласно древнегерманской мифологии – воинственная царственная птица [Там же, с. 118]. Личное имя *Зефир* означает «правильный, пунктуальный»; личное имя *Фридрих* состоит из двух компонентов, семантика значений которых восходит к значениям: *fridu* «спокойствие, покой» + *ric* «богатый, знаменитый» [Там же, с. 91]; личное имя *Эрнест* «серьезный, строгий», связано с его денотатом – германским политическим деятелем Эрнстом Тельманом. В татарском антропонимиконе распространены несколько вариантов данного имени: *Эрнес*, *Эрнис*, *Ирнис*; вариантами имени Фердинанд являются *Фернан*, *Фирнад*, *Фернад*, в переводе с немецкого означает «смелый».

Изучив структуру западноевропейского подпласта личных имен, мы отмечаем, что включение их в татарскую антропонимическую систему представляет собой сложный процесс, который происходит на всех уровнях языковой структуры: фонетики, семантики, словообразования. Сближение фонетического облика личных имен западноевропейского пласта в современных условиях происходит посредством русского языка.

В татарском антропонимиконе наречение исконно русскими именами явление редкое, часто встречающееся в смешанных браках. Личные имена славянского происхождения образованы от русских апеллятивов с присоединением аффиксов (*Радик*, *Октябрин*), с присоединением к аббревиатурам различных компонентов (*Вилнур*, *Вилдан*). В начале XX столетия историческую семантизацию в связи с различными социальными преобразованиями страны получили личные имена: *Гертруда* – героиня труда, *Элина* – электрификация, индустриализация, *Эльмира* – электрификация мира, *Зарема* – за революцию мира. Так, особое место занимает имя *Светлана*, которое хоть и было известно ранее, но получило популярность не только среди русского населения, но и среди татар в 1920-х годах, в этот период объем семантики данного имени расширился. Большинство имен славянского происхождения (*Авангард*, *Гений*, *Электрификация*, *Идея*, *Лири*, *Энергия*, *Маузер*, *Трактор*, *Ферма*, *Совет*, *Лемон*) использовались крайне редко и не прижились, оставшись скорее историко-лингвистическим курьезом этнокультурного пространства татарского языка. Некоторые из этих имен – *Ким*, *Кем*, *Владлен*, *Дамир*, *Элина*, *Роза* сохранились и функционируют в современном антропонимиконе татар.

Таким образом, объем семантики имен, которые подверглись семантической и грамматической трансформации, подгонялся под функционирующие в живой системе татарского языка семантические модели традиционных татарских личных имен. Личные имена славянского и западноевропейского пластов татарского антропонимикона в полной мере подчинены фонетико-морфологическим особенностям татарского языка и во многих именах сохранили свои первоначальные семантические особенности. Статистический анализ материалов ЗАГС г. Казани выявил, что в отличие от мужских личных имен женские личные имена более подвержены заимствованию.

Список литературы

1. Вәлиева М. З. Татар хатын-кыз исемнәре: тарихи-лингвистик анализ. Казан: Изд-во ИЯЛИ, 2011. 259 б.
2. Галиуллина Г. Р. Влияние русских и западноевропейских заимствований на фонетическую структуру татарской антропонимии // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 8. С. 96-100.
3. Галиуллина Г. Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. 352 с.
4. Залялиева М. А. Историко-лингвистическое исследование татарских личных имен русского и западноевропейского происхождения // Ономастика Татарии. Казань, 1989. С. 48-57.
5. Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.
6. Новикова О. Н. Об одном имени в башкирском именнике // Ономастика Поволжья. Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. С. 85-86.
7. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 200 с.
8. Рыбакин А. И. Словарь английских личных имен. М.: Астрель; АСТ, 2000. 224 с.
9. Саттаров Г. Ф. Татар антропонимикасы. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1990. 276 б.
10. Суперанская А. В. Современный словарь русских имён. М.: Айрис-пресс, 2005. 375 с.

WEST EUROPEAN AND SLAVONIC STRATA OF PERSONAL NAMES IN THE MODERN TATAR ANTHROPNYMIC SYSTEM

Khazieva-Demirbash Guzaliya Saifullovna, Ph. D. in Philology
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences
guzhaz@mail.ru

The article examines semantic peculiarities of West European and Slavonic strata in the modern Tatar anthroponymycon. The analysis of modern anthroponymycon indicates that the choice of a certain name is conditioned by linguistic (acoustic form, presence of resonant sounds) and extra-linguistic factors (fashionable name, media tendency). The author identifies that West European personal names are especially popular in the urban ethnocultural space.

Key words and phrases: personal names; Tatar anthroponymic system; linguistic factors; ethnocultural factors; social factors.